

Цинь Нин бесцельно бродил по улице, время от времени перебрасываясь парой фраз с Системой... он и не заметил, что за ним по пятам следовала машина.

Ли Чэнь сидел внутри, его темные, как смоль, глаза неотрывно следили за юношей, который под ярким солнцем казался почти ослепительно белым. Внезапно он достал телефон и набрал номер.

— Алло, Чэн Фэн, пробей мне одного человека. Студент факультета журналистики А-университета, Шэнь Цин... Да, как будут данные, сразу перешли мне.

Говоря это, он снова взглянул на уставшего, взъерошенного парня, который пытался спрятаться от жары в тени дерева. Ли Чэнь усмехнулся:

— Чэн Фэн, я хочу его закадрить.

На том конце провода раздался резкий звук, будто кто-то поперхнулся, а затем последовал приступ яростного кашля. Ли Чэнь с помрачневшим лицом брезгливо сбросил вызов.

В это время в одной из стран Ф. в баре вовсю гремела вечеринка: крики, музыка, шум — всё сливалось в единый гул.

Чэн Фэн, всё еще пребывая в шоке после звонка, нетвердой походкой отошел в сторону, где было поменьше людей, чтобы прийти в себя. Черт, черт, черт! Неужели этот хладнокровный, расчетливый ледяной глыба Ли Чэнь решил заняться подковерными играми? И объект — обычный студент? Нет, так не пойдет, надо вернуться и взглянуть на этого невозмутимого типа! Вечно он находит мне проблемы! Даже в отпуске покоя нет!

И еще надо проверить этого Шэнь Цина...

Из-за угла коридора внезапно вышел мужчина в светло-голубом плаще и остановился прямо за спиной у Чэн Фэна.

— О? Чэн Фэн, что ты тут делаешь? У тебя такой скорбный вид, неужели соскучился по мне?

Чэн Фэн потерял дар речи:

— Сяо Цзысуй, ты чего здесь? Что ты несешь? В общем, мне пора возвращаться.

Хм? Возвращаться? Вспомнив выражение лица Чэн Фэна во время разговора по телефону, Сяо Цзысуй нахмурился. На родину? Его лицо помрачнело, он резко притянул Чэн Фэна к себе. Ха,

опять хочешь сбежать? Он уставился на постепенно краснеющие мочки ушей Чэн Фэна и двусмысленно произнес:

— Ну уж нет. До того момента, как ты уедешь, всё будет зависеть от меня.

— Эй? — не успел Чэн Фэн даже возразить, как его уже куда-то потащили.

Цинь Нин вышел из общежития с огромным чемоданом на колесах. Это тело было довольно слабым, а он с самого утра не ел и не пил ни капли воды. Как бы Цинь Нин ни старался терпеть, сейчас он чувствовал, что вот-вот упадет в обморок. Пришлось найти тень и сесть прямо на землю, чтобы передохнуть и обдумать проблемы с едой и жильем.

Эх...

— Хозяин, хозяин! Ой, хозяин, вставай скорее! Я чувствую ауру цели для захвата, она прямо у тебя за спиной!

Цинь Нин в испуге вскочил и начал озираться по сторонам... Решив, что это розыгрыш Системы, он уже было собрался выдохнуть, как вдруг, обернувшись, увидел припаркованный у обочины черный Роллс-Ройс Фантом. В этот момент наполовину опущенное стекло открыло лицо, которое было почти точной копией Цзи Линя.

...

Человек, о котором он грезил столько лет, которого видел только на плакатах, в журналах и кино, сейчас стоял перед ним во плоти. Даже понимая, что этот человек лишь похож на того, кто был в его сердце, Цинь Нин почувствовал себя так, словно на него с неба свалился подарок судьбы.

Его мозг отключился. Он остолбенело смотрел на мужчину в машине, пока в голове за эти несколько десятков секунд пронеслись тысячи строк бессмысленного кода.

— Черт...

— Система, Система, что происходит? Почему Ли Чэнь так похож на Цзи Линя?

— Хозяин, это относится к секретной информации высокого уровня. Мой текущий уровень слишком низок, я не могу ответить. Если хочешь повысить уровень, тебе нужно вступить в любовные отношения с объектом захвата, и в ходе этих отношений... (здесь пропущено 76 иероглифов).

— Заткнись!

Цинь Нин с невозмутимым видом смотрел на Ли Чэня, пряча дрожащие руки за спину.

...

Ли Чэнь взглянул на застывшего юношу и усмехнулся. Вспомнив результаты проверки, присланные Чэн Фэном, он подумал: выходит, этот Шэнь Цин всё это время был тайно влюблен в меня? Но раз уж Чэн Фэн теперь с Сяо Цзысюем, мне тоже стоит поторопиться.

— Иди сюда, садись в машину. Чемодан положи в багажник. — Увидев, что Цинь Нин всё еще стоит столбом, Ли Чэнь слегка приподнял уголки губ: — Хочешь, чтобы я сам тебя принес? Цин-цин?

А? Что он, что он имеет в виду? Цин-цин? Это он меня так зовет? Вспомнив, как раньше мог возбудиться от одной лишь фотографии, а теперь лицо из его памяти улыбается ему самому, Цинь Нин из последних сил сдерживался, чтобы не закричать во весь голос и не взорваться от нахлынувших чувств.

Ли Чэнь подождал немного, но юноша так и остался стоять на месте, покрасневший до кончиков ушей и совершенно растерянный.

Подумав, что тот, возможно, просто стесняется, Ли Чэнь почувствовал прилив необъяснимой радости и импульс. Он быстро надел кепку и темные очки, вышел из машины, обхватил Цинь Нина и буквально затолкнул его внутрь. Затем закинул чемодан на заднее сиденье, захлопнул дверь и сел рядом с ним. Улыбаясь, он спросил:

— Цин-цин? Ремень безопасности?

— О-о-о, хорошо!

Да блин! Господи, ты издеваешься надо мной, испытываешь или просто водишь за нос?!

Цинь Нин опустил голову и, сидя в машине, медленно выравнивал дыхание. Одно лишь легкое прикосновение Ли Чэня заставило его кровь вскипеть... Неужели из-за того, что он так похож на Цзи Линя?

Машина проехала по улице колледжа минут десять, прежде чем Цинь Нин осмелился поднять глаза на Ли Чэня.

— Ты... куда ты меня везешь?

Ли Чэнь, видя, что его застенчивый зайчик наконец пришел в себя, улыбнулся:

— У тебя есть сегодня занятия во второй половине дня? Я сначала отвезу тебя туда, где ты будешь жить, а потом поедим... Или, может, хочешь, чтобы я составил тебе компанию в кино?

— М? Нет, нет, что ты. — Цинь Нин, внутри которого всё буквально взрывалось, осторожно ответил.

Ли Чэнь загадочно улыбнулся:

— Даже если бы были — не пошел бы. Сегодня ты слишком устал, тебе нужно отдохнуть. Когда приедем, я помогу тебе разобрать вещи, посмотрим, чего не хватает, и я докуплю всё необходимое. — Он снова посмотрел на неуверенного в себе зайчонка... Представляя, что будет, когда они станут ближе, он был несказанно счастлив.

Цинь Нин был настолько сбит с толку, что не заметил ни насмешки в глазах Ли Чэня, ни легкой улыбки на его губах. Иначе... он бы точно был повержен.

Через полчаса Ли Чэнь заехал на территорию элитной виллы.

Глядя на сонного Цинь Нина на пассажирском сиденье, он нежно наклонился и отстегнул его ремень безопасности.

Цинь Нин уже не имел сил возмущаться... Будь что будет! Придет беда — откроем ворота, а что еще остается?

Он молча закрыл глаза, позволяя Ли Чэню внести себя в дом. Когда его осторожно опустили на мягкую кровать, в голове Цинь Нина крутилась лишь одна мысль: это конец!

Ли Чэнь смотрел на юношу, который притворялся спящим, с трудом дыша и едва заметно дрожа ресницами. Его сердце смягчилось.

Он сел на край кровати, длинными пальцами погладил изящные черты лица юноши и, вспомнив, как сильно этот человек его любит, не удержался и наклонился, чтобы поцеловать его в губы. Спустя некоторое время, почувствовав, как тело под ним напряглось, он еще немного потерся губами о его губы и отстранился.

В глазах, в сердце и на устах у него была лишь бесконечная радость и легкое чувство недосказанности... но, к счастью, он еще мог сдерживаться.

Спустя долгое время, услышав звук закрывающейся двери, Цинь Нин в панике распахнул глаза!

Взрыв на месте! Бесконечный цикл!

— Система! Система! Вылезай! Что происходит? Ты же говорила, что Ли Чэнь — расчетливый, холодный, бесчувственный сухарь! Невозмутимый тип! Тогда что это было? Говори! Он вообще Цзи Линь или нет?

Цинь Нин чувствовал, что сходит с ума... Тот поцелуй разрушил всё его хладнокровие! Он должен знать, Ли Чэнь — это Цзи Линь или нет! Он любит Цзи Линя, он не может вынести прикосновений другого мужчины, даже... Цинь Нин не смел думать дальше.

— Хозяин, не волнуйся... Это... твой вопрос относится к секретной информации высокого уровня... Система не может ответить.

Цинь Нин немного успокоился, но стал еще больше подозревать, что объект его захвата тесно связан с Цзи Линем, иначе Система не молчала бы каждый раз... Что же... такое?

Прошло немного времени, и, не успев он додумать, как раздался щелчок — дверь открылась. Цинь Нин от испуга с глухим стуком упал на колени прямо на кровати.

— Проснулся? Переоденься и выходи обедать, хорошо?

Цинь Нин поспешно вскочил, подавляя бешеный стук сердца, и с каменным лицом сошел с кровати. Увидев, что Ли Чэнь собирается уходить, он внезапно бросился к нему, схватил за руку и, дрожащими губами, выпалил:

— Скажи мне, кто ты такой на самом деле?

Цинь Нин упорно смотрел ему в глаза, не желая упустить ни малейшей перемены в выражении его лица. Он хотел, чтобы тот сказал, что он — это он, и в то же время боялся, что это не так.

Он крепко сжал эти тонкие, длинные пальцы, умоляюще глядя на это лицо, не желая, чтобы последняя искра надежды погасла.

Ли Чэнь опустил голову и прикрыл веки, скрывая странный блеск в глазах. Он посмотрел на свои руки, которые всё еще сжимал Цинь Нин, немного помолчал и загадочно ответил:

— Не бойся, я рядом.

<http://bllate.org/book/22174/2310128>